

МИР ДЕТСТВА В КАРТИНАХ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Валентина Бялик

А.А. Дейнека. Будущие летчики. 1938. Холст, масло. 131x161. Государственная Третьяковская галерея. Москва

И.Ф. Хруцкий. В комнате (Мальчики, рассматривающие альбом с картинками). 1854. Холст, масло. 50,5x40,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

На с. 27: В.Е. Маковский. Игра в бабки. 1870. Холст, масло. 53,5x71. Государственная Третьяковская галерея. Москва

ТЕМА ДЕТСТВА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ МНОГОГРАННА, ЧТО ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ РАССМОТРЕТЬ ЕЕ В НЕСКОЛЬКИХ АСПЕКТАХ. ДЕТСКИЙ ПОРТРЕТ СОЗДАЕТ ОБРАЗ РЕБЕНКА И ПОЗВОЛЯЕТ ПРОСЛЕДИТЬ ЭВОЛЮЦИЮ В ЕГО ИЗОБРАЖЕНИИ, ТРАКТОВКУ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. БЫТОВАЯ КАРТИНА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЯЕТ ГРАНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИБО МИР РЕБЕНКА – ЭТО ОСОЗНАНИЕ ЕГО КАК ЧАСТИ СЕМЬИ; ЭТО ЕГО ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАНЯТИЯ: УЧЕБА И ОТДЫХ, ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ; ЭТО КРУГ ЕГО ИНТЕРЕСОВ, ОТЛИЧНЫХ ОТ ВЗРОСЛЫХ. ПОКАЗАТЬ НЕПОВТОРИМОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТСТВА СОСТАВЛЯЛО ЗАДАЧУ АВТОРА ДАННОЙ СТАТЬИ.

РЕБЕНОК КАК ЧАСТЬ СЕМЬИ

Труд и отдых – одна из тем многообразной человеческой жизни, нашедших отражение в живописи. Художник Федор Григорьевич Солнцев обращается к этой теме на примере крестьянской семьи. Будучи сам из крепостных, он в шестнадцать лет получил вольную, поступил в Императорскую Академию художеств, по окончании которой написал картину «Крестьянское семейство перед обедом». Художник словно вспоминает в ней нелегкий труд крепостных и те краткие минуты отдыха, когда три поколения семьи собирались за общим столом, имея подчас единственную возможность краткого общения друг с другом.

Сцену домашнего чаепития в доме молодой вдовы и ее двоих детей, взрослого сына и маленькой дочери, изобразил неизвестный художник первой половины XIX века в картине «За чаем». Это произведение – своеобразная энциклопедия быта той поры – с неизменным в России самоваром и, как было принято в купеческих семьях, питьем горячего чая из блюдечка. Жанровая картина повествовательна: в указующем жесте матери проявляется ее трогательная забота о девочке.

Солнечную сцену семейного бытия, где ребенок растет в достатке, окружен заботой и вниманием взрослых, сосредоточенных на том же, что и он (в данном случае – любимой собаке), создает в картине «Утром на даче» Николай Сергеевич Третьяков, племянник основателя национальной галереи. Теплота семейных отношений прекрасно дополняется безмятежностью летнего дня и окружающей

природы, красоту и краски которой ребенку открывают взрослые.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Частью светлых воспоминаний о детстве для многих навсегда останутся первые книжки. Ради них можно оставить любимые игрушки, шалости и беготню, чтобы замереть в любопытстве, перелистывая книжные страницы. Именно этим занятием увлеклись дети на картине Ивана Фомича Хруцкого «В комнате (Мальчики, рассматривающие альбом с картинками)». Светлый интерьер, домашние растения, сидящие на пуфике дети невольно притягивают взоры, вовлекают зрителя в свой маленький, но совсем не скучный мирок.

Героиню, погруженную в захватывающий процесс чтения, мы встречаем на картине «Занятая книжка» Александра Алексеевича Киселева. Являясь вариантом другого полотна художника – «Две девочки», эта картина носит вполне самостоятельный характер. Может быть, самым примечательным в произведении является портретируемая – крестьянская девочка. Скромные детали подчеркивают неприхотливость быта, что оказывается совершенно незначительным, когда есть интересная книжка, чтение которой просветляет лицо девочки.

Помимо увлекательного и познавательного чтения процесс развития и воспитания ребенка включал изучение разных достопримечательностей и, конечно, обязательное посещение музеев. Это один из видов досуга, любимый во многих семьях и сегодня. На картине Карла Петровича Бегрова «Овальный

Н.С. Третьяков. Утром на даче. 1888. Дерево, масло. 32x40. Государственная Третьяковская галерея. Москва

К.П. Бегров. Овальный зал старого Эрмитажа. 1829. Холст, масло. 97,8x81,3. Государственная Третьяковская галерея. Москва

зал старого Эрмитажа» отец семейства привел детей в императорский музей. Интерес художника направлен на дворцовый интерьер, что не случайно. Огромная, высотой более двух метров ваза, изготовленная на Императорском фарфоровом заводе в память победы в Отечественной войне 1812 года, стала тогда объектом всеобщего внимания. Здесь же, в нише, – портрет Екатерины II, покровительницы «трех знатнейших искусств» – живописи, скульптуры, архитектуры, каждое из которых тоже было представлено в Овальном зале Эрмитажа.

ИГРЫ И ПРОКАЗЫ

Свободные часы дети во все времена посвящали играм. Одну из них запечатлел Владимир Егорович Маковский на картине «Игра в бабки». Старинная народная игра, которой обязаны своим происхождением современные игральные кости, привлекала крестьянских детей, ибо в ней проверялась их меткость

и ловкость. Элементами соревнования наполнена вся детская, да и взрослая жизнь. Как часто те, кто слыл нерадивым на школьных уроках, оказывался сильнейшим в спорте или мог ярко продемонстрировать свою выносливость и упорство, веселость и добрый нрав.

Насмешливый взгляд на поведение юных воспитанниц пансиона передал художник Михаил Александрович Петров в картине «Пансионерки». Веселые девочки-подростки заняты абсолютно предосудительным (как в момент написания картины, так и сегодня) делом: они курят, прячась от воспитательниц. Критикуя нынешние нравы, многие забывают, что проказы в школьные годы существовали всегда. В подобных сюжетах важно учесть следующее: будет ли эта шалость (она же – элемент недостойного поведения) единственным отроческим проступком, проходящим баловством, игрой во взрослых, или «пагубная страсть» перейдет в привычку и останется с девочками навсегда.

И.П. Богданов. Новичок. 1893. Холст, масло. 44,7x53,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

На с. 31:

Вверху: В.Е. Маковский. Свидание. 1883. Холст, масло. 40x31,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Внизу: А.И. Морозов. Сельская бесплатная школа. 1865. Холст, масло. 54,3x78,8. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Ф.Г. Солнцев. Крестьянское семейство перед обедом. 1824. Холст, масло. 136x167. Государственная Третьяковская галерея. Москва

УЧЕНИЕ И УЧЕБА

Вторая половина XIX века внесла существенные поправки в изображение жизни детей. Приняв как знамя эстетику Чернышевского с ее суровым приговором действительности, возникшее в 1871 году Товарищество художественных передвижных выставок обличало социальные пороки, без прикрас отображало их в искусстве. В живописи появились иные бытовые сюжеты и среди них – рассказы об учении и учебе.

Эти похожие слова следует разделить по смыслу, в них заложенному. «Учение» предполагало постижение ремесла, что было делом тяжелым и жестоким. Суровое обучение «в людях» запечатлено в картине Василия Григорьевича Перова «Тройка». (Ученики мастеровые везут воду). Тема одиночества, бесприютности, сироты и забитости тяжко работающих детей описана и в русской литературе того времени (достаточно вспомнить чеховского Ваньку Жукова). В картине «Тройка», помимо подростков, которые тащат тяжелую бочку с водой по крутому Рождественскому бульвару в Москве, важным компонентом изображения является безрадостный серый цвет. Он усиливает беспросветную тоску при виде непосильного детского труда, отупляющего сознание и губящего здоровье.

Ту же тему жестокой судьбы обездоленных, вынуждаемого обстоятельствами раннего ухода из родительского дома «в люди» осмысливает Владимир Егорович Маковский в картине «Свидание». Скольким поколениям бередило душу это произведение и его персонажи – пригорюнившаяся мать и ее забитый сынок, жадно поедающий калач. В своеобразную триаду вместе с названными картинами, давно ставшими хрестоматийными, может войти «Новичок» Ивана Петровича Богданова. Получивший оплеуху плачущий мальчик стоит перед пьяным самодуром-сапожником, и зрителю становится страшно от беззащитности ребенка, задавленного не только тяжелым трудом, но и грубой силой взрослого. Искренне сострадавая героям этих произведений, заметим, что подобную тяжелую «школу жизни» прошли и при этом сумели стать

не просто достойными, но и выдающимися членами общества великий ученый Михайло Ломоносов, знаменитый писатель Алексей Пешков (Максим Горький), прославленный певец Федор Шаляпин и многие другие.

Слово «учеба» ассоциируется в нашем сознании с образовательным процессом в школе. С большой охотой русские художники второй половины XIX века писали сельскую школу. Ведь обучение деревенских детей грамоте вылилось в то время в широкое просветительское движение, а интеллигенция считала своим долгом хождение в народ. Из картины Александра Ивановича Морозова «Сельская бесплатная школа» видно, что под классы приспособлялись большие избы, где молодые учительницы увлеченно занимались с разновозрастными деревенскими ребятами, жаждущими знаний.

Самая классическая картина в этом ряду написана Николаем Петровичем Богдановым-Бельским – «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского». На картине изображен профессор ботаники Московского университета Сергей Александрович Рачинский, который во второй половине 1870-х годов отказался от профессорской кафедры и поселился в своем имении Татево в Смоленской губернии, посвятив себя делу народного образования. На собственные средства он выстроил школу, устроил «общезитие» для крестьянских детей из ближних и дальних деревень. Рачинский разработал оригинальную методику устного счета и по ней обучал детей в своей школе, ставшей образцовой. Здесь учился и будущий

художник Богданов-Бельский, в судьбе которого Рачинский сыграл большую роль. В память о наставнике и школе художник написал несколько картин. «Устный счет» – полный тонко подмеченных деталей рассказ о «процессе обучения», в который замечательный педагог смог вовлечь всех детей, для каждого нашел свой «ключик».

На небольшом полотне «Школьный учитель» (написано художником в 22 года)

М.А. Петров. Пансионерки. 1872. Холст, масло. 62,3x81. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Внизу: К.В. Лемох. Гимназистка. 1885. Холст, масло. 17,6x11,3. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Андрей Андреевич Попов с усмешкой показывает немудреную сценку. Определенно сатирически изображен учитель, не умеющий справиться с мальчишками. Среди шума и гама он дерет за ухо нерадивого ученика. В это же время другой, более удачливый подросток вытаскивает у педагога из кармана заветный листок, возможно, с отметками. Следует обратить внимание на то, что картина написана в середине XIX века, когда острый взгляд Павла Федотова уже запечатлел в живописи несовершенство нравственных устоев общества. Таким образом, произведение Попова – очень интересное явление в искусстве своего времени.

А как же девочки-гимназистки? Запечатлела ли их кисть художников? И тут взгляд доброжелательного зрителя обращается к маленькой картине Кирилла Викентьевича Лемоха «Гимназистка». Эту работу можно назвать этюдом, хотя она является вполне законченным произведением. Лемох выделялся из круга художников-передвижников особой любовью к изображению жалостливых сенок с участием крестьянских детей. Здесь же перед зрителем – прелестная девочка 13–14 лет, с золотистой косой, в коричневом форменном платье (которое ей стало коротко, и оно надставлено оборкой) и черном фартуке. В такую же форму были одеты многие советские школьницы 1950–80-х годов, разве что у них отсутствовали нарядные манжеты

и большие кружевные воротники. От облика гимназистки веет спокойствием и доброжелательностью.

Совсем иное настроение гимназисток передано Эмилией Яковлевной Шанкс в картине «Новенькая в школе». Оробевшей и смущенной выглядит девочка в праздничном белом фартуке среди своих новых одноклассниц, одетых в будничную форму. Да и характеры этих учениц оставляют желать лучшего, а их неприветливый прием подсказывает, что процесс адаптации будет для новенькой труден.

Учеба предполагает не только посещение школ или гимназий. Профессиональные занятия в музыкальном училище или театральной студии – тоже процесс обучения, способствующий развитию творческого потенциала личности. Училище при Мариинском театре в Петрограде посещала старшая дочь Зинаиды Евгеньевны Серебряковой Татьяна, о чем напоминает картина художницы «Девочки-сильфиды (Балет “Шопениана”)». Получив разрешение на пребывание за кулисами, Зинаида Серебрякова страстно принялась писать портреты балерин, делать этюды с натуры, наброски и зарисовки для того, чтобы потом появились очень точные и характерные картины артистических будней. Здесь был двойной момент постижения нового: у Таты – обучение балетному искусству, а у мамы-художницы – открытие совсем незнакомого ей мира театрального закулисья. В «Девочках-сильфидах» очень плотная композиция строится по примеру кинематографического кадра. Изображение можно увеличивать вправо и влево, вверх и вниз. Оно от этого не пострадает, хотя точно выверенная композиция кажется на первый взгляд мимолетной и случайной.

Ф.П. Решетников. Опять двойка. 1952. Холст, масло. 101x93. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Н.П. Богданов-Бельский. Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского. 1895. Холст, масло. 107,4x79. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Историю создания картины Федора Павловича Решетникова «Опять двойка» находим в записках художника «Из творческого опыта». Сначала он задумал написать картину «Экзамен в школе» и «стал часто бывать на уроках и на экзаменах, наблюдая поведение ребят, их взаимоотношения, характеры, их радости и огорчения по поводу отметок»¹. Тогда-то художник и заметил светловолосого Сережу, ученика хорошего, но не сумевшего, возможно, от смущения, решить задачу, к чрезвычайной досаде педагога. «Сцена, происшедшая с Сережей у доски, натолкнула меня на новую идею и послужила основой для композиции, которую я с увлечением стал разрабатывать. Но мне не пришлось довести ее до конца»². Следующим толчком можно считать событие, происшедшее в семье художника. «Помню, как-то раз, получив плохую отметку, она [дочь Любочка] пришла печальная, с опущенной головой, хотела проскользнуть в другую комнату незамеченной, но мы насторожились. Начались расспросы, затем посыпались упреки. Бедная девочка стояла, подавленная горем, готовая заплакать. Глядя на нее, я вдруг вспомнил свою тему, вспомнил Сережу у доски, который так же стоял с опущенной головой и, вероятно, так же, как и Люба, придя домой, выслушивал упреки матери»³.

Таким образом, главный художественный метод в искусстве того времени – социалистический реализм, не позволявший отступать от

Т.Н. Яблонская. Утро. 1954. Холст, масло. 169x110. Государственная Третьяковская галерея. Москва

правды жизни, проявился уже на стадии выбора сюжета. В картине «Опять двойка» Решетникову хотелось без затей рассказать о новой счастливой послевоенной жизни «простых советских людей», где главным огорчением школьников и их родителей могла быть плохая отметка.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Свободное время, данное человеку, вроде бы располагает его к ничегонеделанию. Но ведь это время встречи с друзьями, бесед и размышлений. Это время, которое можно посвятить чтению книг, как это показано на картине «В сельской библиотеке» Ирины Васильевны Шевандроной, напоминающей о том, что СССР была «самой читающей страной в мире». Работа скромна по цвету и строится на соотношении мягких пастельных тонов, которые вполне согласуются с чуткой тишиной, царящей в сельской библиотеке, и сосредоточенностью ее юных посетителей. «Меня так и прозвали “детской художницей”». Это справедливо. На детей я просто не могу смотреть равнодушно. Уж очень они пластичны в каждом движении, уж очень непосредственны в живой реакции на каждое слово», — писала Шевандронова⁴.

Свободное время прекрасно еще и тем, что можно унести мечтой далеко и высоко, как будущие летчики с одноименной картины Александра Александровича Дейнеки. Она переносит зрителя в летний Севастополь, где на прогретых солнцем камнях набережной сидят два мальчика и широкоплечий паренек чуть постарше. Художник разделил линией горизонта полотно на две неравные части, отдав большую часть небу. В этом пространстве Дейнека поместил низко летящий гидроплан, к которому устремлены взгляды сидящих на берегу мечтателей. Картина не столько зовет предположить, кем могут стать эти ребята, когда вырастут, сколько внушает зрителям мысль о свободе и полете, что в юности так необходимо.

Картина «Утро» Татьяны Ниловны Яблонской наполнена светом и воздухом. В ней знакомый мотив: школьница делает зарядку у открытого окна. Есть в этой вытянутой по вертикали картине место для порыва и взлета: не случайно поднятые девочкой руки напоминают раскрытые крылья птицы. Казалось бы, спортивная форма (майка и короткие шаровары) не слишком живописна, но и жизнь в послевоенном Киеве не давала возможности усладить взгляд зрителя красивыми вещами. Однако сама светлая комната, нежная зелень и проснувшийся голубой город за окном, заполняя небольшой мир полотна, прекрасно отражают непринужденность и теплоту чувств художницы, определяют лирическое настроение картины. Несомненные живописные достоинства «Утра» были новым словом в искусстве той поры, о чем Яблонская спустя много лет вспоминала: «Я никогда не была первой, но, действительно, умела чувствовать то, что намечается в искусстве, куда все идет»⁵.

Картина Дмитрия Дмитриевича Жилинского «Воскресный день» не похожа ни на одно произведение, о которых шла речь. Здесь своя живописная манера, своеобразная композиция. Жилинский показывает друзей-художников в парке в воскресный день, помещая в центр их дочерей — девочек-подростков, которые сосредоточены каждая на своем. Юная гимнастка крутит «колесо», «перемещаясь» по картине справа налево, другая спортсменка готова повторить это движение и уже подняла руки над головой. Стоящие за ней шесть девочек, образующие плавный полукруг, рассматривают птичку в руках у подруги. Справа и слева внизу полотна оказались две собаки, домашние любимицы, и они, вместе с девочками, кустом бузины за их спинами и мальчишками, залезшими на куст, образуют устойчивую геометрическую фигуру — равнобедренный треугольник. Это

Д.Д. Жилинский. Воскресный день. 1973. ДСП, темпера. 150x120. Государственная Третьяковская галерея. Москва

композиционное решение вносит равновесие в перенаселенную картину, где всем: молодым и старым, отцам и детям, друзьям и незнакомцам — есть место. А еще картина говорит о покое и гармонии в мире, что во все времена так необходимо.

Совершив обзор только некоторых картин, хранящихся в Третьяковской галерее, внимательный зритель и читатель сможет вспомнить или получить представление о многообразии мира детства, формируемого и нами, взрослыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Решетников Ф.П. История создания картины «Опять двойка» / Сб. «Советские художники. Из творческого опыта». Вып. 1. М., 1955. С. 89.
- ² Там же. С. 90.
- ³ Там же. С. 91–92.
- ⁴ Ирина Шевандронова. Юность. М., 1996. С. 2 / Вступ. статья А. Громыко.
- ⁵ Татьяна Яблонская. Живопись. Рисунок. Каталог выставки. М., 1989. С. 33.

Ключевые слова: Третьяковская галерея, детский портрет XIX–XX веков, семья, передвижники, социалистический реализм.